

Ранним утром первого дня китайского Нового Года с улицы за пределами резиденции доносился треск бамбуковых фейерверков. Один за другим дети резиденции запускали фейерверки для "церемонии открытия дверей (1)". После того как взорвались бамбуковые фейерверки, вся земля была покрыта красным, сверкающим, как вышитая парча, намёком на то, что человек добьётся успеха и процветания во всех аспектах своей жизни.

Вся резиденция начала суетиться. Неизвестно, было ли это преднамеренным или они просто забыли о Цзян Жуань и её служанках. После новогоднего ужина невероятным было то, что никто не удосужился посетить их резиденцию.

Бай Чжи зажгла жаровню у двери. Половина её тела загородила вход, пока она разгоняла удушливый дым. В резиденции едва теплился солнечный свет, проникавший в окна. Учитывая, что эта резиденция была самой отдалённой и ветхой во дворе, то в течение года, ветер и дождь постоянно просачивались через крышу. Полевые мыши часто суетились. Одеяла, которые первоначально прислали из поместья, были слишком тонкими. Более того, большинство из них были обглоданы мышами, поэтому стали непригодными. Бай Чжи вздохнула, не в силах удержаться от того, чтобы не повернуть голову и не посмотреть на Цзян Жуань, которая сидела на кровати, завернувшись в одеяло.

Цзян Жуань прислонилась к коричневой подушке грубого пошива с одеялом на груди. Она погрузилась в свои мысли, опустив голову. Прошло четыре года с тех пор, как её отправили в эту резиденцию. Поскольку семья Чжан Лань лишила её большей части одежды и еды, девушка достигла зрелости намного позже, чем другие девочки. Её волосы были сухими и имели желтоватый оттенок. В этот момент солнечный свет просачивался через окно на её длинные волосы, придавая им оттенок переливающегося сияния. Её слегка поджатые губы, казалось, имели более здоровый цвет, чем обычно, подчёркивая черты лица, отчего они казались утончёнными и правильными. Сидя молча, она казалась заметно спокойнее, чем в прошлом, как будто она превратилась в совершенно незнакомого человека.

Бай Чжи возилась с дровами в жаровне. Она вспомнила, как вчера Лянь Цяо во всей его полноте рассказала ей об инциденте с Цю Янь. В конце своего рассказа она задалась вопросом:

- Почему я чувствую, что с нашей леди что-то не так? Эта внезапная трансформация вызвала несоответствие в её личности. Возможно ли, что её кроткая покорность в прошлом была всего лишь обманом?

Бай Чжи не знала, что ответить. На самом деле, Лянь Цяо была права. Цзян Жуань так сильно изменилась, это было очевидно для обеих её личных служанок. С тех пор как её отправили в резиденцию четыре года назад, Цзян Жуань часто плакала, так как семья Чжан Лань намеренно усложняла ей жизнь. Постепенно у нее пропала охота плакать, и девушка просто спокойно приняла их обращение. С печалью в сердце она стала ещё более робкой и замкнутой. Вчера, когда она общалась с Цю Янь, выражение её лица и манеры, казалось, принадлежали совершенно новому человеку. В сердце Бай Чжи затаились некоторые подозрения. Она задавалась вопросом, возможно ли, чтобы чья-то личность так резко изменилась после тяжёлой болезни.

Несмотря на изменения, Цзян Жуань всё ещё была их госпожой. Возможно, это было благословением, что нынешнее отношение Цзян Жуань полностью отличалось от прошлого. Как раз в тот момент, когда она погрузилась в свои мысли, в комнату вошла Лянь Цяо с пакетом, завёрнутым в промасленную бумагу, и чуть не опрокинула жаровню.

- Будь поосторожнее, - мягко упрекнула Бай Чжи. - Почему ты такая импульсивная?

- Я ходила достать кое-что к Новому Году, - Лянь Цяо не была зла на неё, продолжая счастливо улыбаться, как и раньше. Войдя в резиденцию, она развернула промасленную бумагу и обратилась к Цзян Жуань:

- Юная леди, подойдите и съешьте немного, весенние блины (2) всё ещё горячие.

Бай Чжи была озадачена.

- Где ты их взяла? - конечно, семья Чжан Лань не была такой добросердечной. В настоящее время, из-за инцидента с Чэнь Чжао, Чжан Лань довольно сильно обижалась на Цзян Жуань. Служанки не рискнут вступать с ними в контакт, чтобы избежать неприятностей. Более того, у служанок не было никакой запасной мелочи в рукавах, чтобы купить закуски.

- Похоже, в резиденцию скоро придут важные гости. Так что последние несколько дней все были заняты подготовкой к этому. Они также приготовили побольше закусок. Я нахожусь в дружеских отношениях с Бай Хэ, которая недавно на кухне, поэтому я попросила немного, - она улыбнулась. - Несмотря на то, что мы находимся в трудной ситуации, мы всё ещё должны отпраздновать Новый Год. Послушайте, юная леди, у меня тоже есть кое-что, - она выудила из рукава браслет, сделанный из бронзовых монет (3). - По пути обратно, я купила его за десять таэлей, чтобы привлечь доброе предзнаменование, так что в этом году всё пройдет гладко.

- Зачем нам браслет, привлекающий добрые предзнаменования? - фыркнула Бай Чжи, после чего продолжила: - Неужели мы можем помолиться за то, чтобы наша леди обрела удачу в наступающем году?

- Что плохого в том, чтобы схватить удачу за хвост? - Лянь Цяо продолжала болтать. - Если есть деньги, можно даже заставить дьявола толкать жернов. Что плохого в богатстве? Если бы у нас были деньги, держу пари, эти люди никогда бы не осмелились запугать нашу леди.

Бай Чжи быстро сверкнула неодобрительным взглядом в сторону Лянь Цяо, предупреждая её прекратить говорить в присутствии Цзян Жуань. Лянь Цяо знала, что она сказала слова, которые не должны быть произнесены, и немедленно придержала язык. Она осторожно взглянула на Цзян Жуань.

Тем не менее Цзян Жуань покачала головой, медленно поднимая простыни, прежде чем

спуститься с кровати. Лянь Цяо поспешно помогла ей. Цзян Жуань подошла к столу и села. Взглянув на браслет на столе, она протянула руку и надела его на запястье.

- Я должна привлечь доброе предзнаменование.

Сердце Лянь Цяо сжалось. В глубине души, она задумалась о том, есть ли хоть одна дочь из влиятельного поместья, у которой нет коллекции украшений и аксессуаров, сделанных на Новый Год? Но у её госпожи есть только бронзовый браслет, который стоит всего десять таэлей. Об этом не стоило упоминать даже в доме обычного простолюдина. Повернув голову в сторону, чтобы скрыть боль в глазах, Лянь Цяо улыбнулась:

- Юная леди, Вы должны съесть ещё один весенний блин.

Цзян Жуань покачала головой:

- Я не хочу есть. А вы если хотите – берите, – она сделала паузу и вновь заговорила: – У меня нет денег, чтобы вознаградить вас. Последовав за мной в эту резиденцию, вы сильно пострадали за последние четыре года. К счастью, с началом этого нового года нам больше не придётся страдать.

- Да, да, да, – быстро заговорила Бай Чжи. – В этом году юная леди будет абсолютно счастлива весь год. Всё пройдет гладко!

Цзян Жуань знала, что служанка неправильно поняла её. Больше она ничего не объяснила и просто выглянула в окно.

- Погода на улице отличная, пойдёмте погуляем.

Бай Чжи и Лянь Цяо переглянулись с приятным удивлением. Обычно, если у неё не было работы по дому, Цзян Жуань не хотела выходить на улицу по собственной воле. Всякий раз, когда слуги в резиденции виделись с ними, они, казалось, всегда имели привычку высмеивать их. Смелая личность Лянь Цяо едва сумела подчинить некоторых из них, но не всех. Постепенно Цзян Жуань стала неохотно встречаться с людьми и всегда оставалась в своей резиденции.

- Ладно, ладно, ладно, – Лянь Цяо с улыбкой порылась в сундуке. – Какую одежду юная леди собираетесь надеть?

Цзян Жуань не смогла удержаться от смеха. На самом деле не имело значения, какую одежду она носила. Первоначально, когда она прибыла в резиденцию, то принесла с собой многочисленные наборы одежды и аксессуаров. Но вскоре после этого их либо выманили, либо похитили Чжан Лань и Чэнь Фан. В конце концов они не пощадили ничего из её одежды, заменив её грубой, потрёпанной и поношенной. Если оставить в стороне внешний вид и

материалы для одежды, хлопчатобумажная обивка для зимних курток была настолько скудной, что не обеспечивала даже защиты от холода.

- Выбирай сама, - сказала Цзян Жуань.

Лянь Цяо и Бай Чжи долго выбирали и остановились на старой хлопковой куртке с подкладом с тёмно-зелёной пряжкой. Под ней было свободное, светло-жёлтое плотное платье, которое Бай Чжи перешила. На ней был длинный коричневый плащ. Боясь, что изысканная причёска будет противоречить наряду, Бай Чжи помогла ей сделать простой пучок волос, который подходил молодому возрасту хозяйки. Этот ансамбль нельзя было считать праздничным, но со светлым цветом лица Цзян Жуань, она не казалась неуклюжей. Кроме того, со спокойной и апатичной аурой было очевидно, что если кто-то будет отличать её от обычного "я", они будут считать их двумя разными людьми.

Собрав вещи, троица вышла из резиденции. Лянь Цяо предложила прогуляться по улицам. Выйдя из главного здания, они столкнулись с несколькими людьми. Послышался приятно удивленный голос:

- Младшая Сестра Жуань!

Лянь Цяо наморщила лоб. Бай Чжи беззвучно расположилась позади Цзян Жуань. Цзян Жуань подняла голову, тень другого человека ясно отразилась в ее глазах.

Это был младший сын семьи Чжан Лань, Чэнь Чжао.

1. Kai men rao zhang (开门炮仗) - Ранним утром Лунного Нового года, как только люди встают, первое, что нужно сделать для каждого дома, - это сразиться за церемонию "открытия ружья", трижды постучав в дверь и выстрелив из ружей, чтобы объявить о начале Нового Года. Звук фейерверков по всему городу символизирует проводы старого и приветствие нового года с благословениями.

2. Весенние блинчики

3. Браслет из бронзовых монет